

Цзян Чжимин и Конг Юньхун не могли понять причину внезапной остановки. Они не нашли никакого врага, просто изредка слышалось чириканье ворон.

Голоса были слишком далеко и слишком слабы, поэтому даже Сяо Ло едва мог их услышать. Сяо Ло потребовалось довольно много времени, прежде чем он смог определить положение и расстояние до этого места, откуда доносился слабый звук этих голосов. Он открыл глаза и посмотрел на северо-запад, а затем, не говоря ни слова, взял свою снайперскую винтовку и вышел из джипа.

Цзян Чжимин тоже ничего не спрашивал, он просто подозвал остальных членов команды, и приказал, чтобы они держали боевой порядок и внимательно следили за окружающей обстановкой.

Примерно в пятистах метрах к северо-западу от Сяо Ло и всей остальной группы, пятеро темнокожих, хорошо одетых ливийцев окружили женщину.

Эта женщина была сексуальна. На ней были жилет и шорты. Ее талия и стройные бедра не позволяли отвести взгляд. Ее золотистые волосы падали на спину легкой волной. Хотя ее внешность не была особенно выдающейся, она была похожа на уникальный пейзаж или восхитительный вкус, привлекающий желание мужчин покорять.

На земле рядом с ней, в луже крови, лежал толстяк, раны на его теле свидетельствовали о том, что его ударили ножом более дюжины раз. По его глазам, полностью потерявшим свой фокус обзора, было видно, что он мертв, и умер он очень мучительно. Его широкий рот и искаженные черты лица говорили о том, что он не хотел сдаваться без борьбы.

«Я... я репортер из Китая. Если ты ... посмеешь причинить мне вред, армия нашей страны обязательно сделает из тебя котлету, они просто расплющат тебя...», - женщина предупредила их на беглом английском. Ее голос дрожал от усилившегося страха. Сцена, когда эти бандиты, жестоко убили ее оператора, заставила ее прийти в ужас, она не выдержала, и нервы ее сдали.

Но эти ливийцы не могли понять, что она сказала, да им и не нужно было понимать. В их глазах не осталось ничего, кроме света похоти и зла. Они говорили по-арабски, но женщина их не понимала. Затем мужчины начали действовать.

«Что ты делаешь... Не трогай меня!...»

Тело женщины, не переставая била дрожь. Она в этот момент была похожа на олененка, окруженного пятью хищниками. Она была напугана и в отчаянии. Она ясно знала, что у этих ливийцев были злые намерения, даже внешность их была ужасна, они не принимали ванну и не меняли одежду в течение двух месяцев.

Они были очень грязные, их тела издавали жуткие запахи!

Она не была невежественной женщиной. Как она могла не знать, что эти бандиты хотят с ней сделать?! Ее лицо побледнело при мысли, что ее тело будет осквернено.

«Начинайте!!!» - крикнул один из них на своем языке.

В следующую секунду все пятеро начали срывать с женщины одежду.

«Прекрати! Что ты делаешь?»

Женщина пыталась сопротивляться и кричала, но это только разозлило одного из мужчин, он с грубой силой повалили ее на землю. Потом она обнаружила, что чья-то рука, словно железными тисками, схватила ее за правую ногу, и поволокла по земле. Она слышала, как другие бандиты дико хохочут, а ее спина яростно трется о землю, причиняя жгучую боль.

«ОТПУСТИ МЕНЯ.... ВЫ ЖИВОТНЫЕ... ОТПУСТИ МЕНЯ...»

Женщина упала и закричала изо всех сил. Она чувствовала себя домашней свиньей в деревне, которую тащат на убой. Она не могла ни сопротивляться, ни вырваться. У нее не было другого выбора, кроме как смириться с ситуацией, из глаз катились слезы. В этот момент цивилизованный мир был так далек от нее. Она осталась одна среди этого отвратительного и демонического смеха.

Ее волосы были вывалены в грязи и слиплись клочьями, смешавшись с песком. Сначала с нее сняли жилет и туфли, потом шелковое белье, а чулки были сорваны в спешке.

«Не надо... остановитесь!»

Но громкая и яростная пощечина заставила уголки ее рта покраснеть от проступившей крови, и эта пощечина заставила женщину отказаться от сопротивления. Она просто лежала на земле и плакала от отчаяния. Слезы катились по ее щекам, размазывая макияж.

Почти вся ее одежда была уже сорвана, а руки и ноги были связаны. Она вдруг обнаружила, что на ней лежит отвратительно пахнущий мужчина, а его грязные и грубые руки резко сорвали с нее бюстгальтер, который яростно опустошил двух «нефритовых кроликов» на ее груди. Ее жалкий крик вдруг усилился, в то время как глубоко внутри она чувствовала, что ее человеческое достоинство сводится к нулю.

Бандиты смотрели на красивую женщину и не могли удержаться, чтобы не проглотить слюну. Остальные четверо уговаривали своего спутника, который сидел сверху на женщине, поторопиться, так как им не терпелось самим попробовать тело этой китаянки.

Но когда они погрузились в свой похотливый мир, их окружили...

Когда мерзкий дикарь, сидевший на женщине, уже собирался снять брюки и приступить к своим «делам», к его затылку вдруг прижалась холодное дуло пистолета. Холод, исходящий от металла, мгновенно рассеял все злые мысли бандита. Когда он поднял глаза, то увидел группу людей.

Китайские солдаты, одетые в камуфляжную форму, стояли вокруг него. С четырьмя его товарищами уже разобрались. Он медленно поднял руки над головой и ужаснулся.

Глоток...

Он почувствовал озноб во всем теле и с трудом сглотнул. Он был весь в холодном поту.

«Ты посмел лишить жизни нашего соотечественника?»

Конг Юньхун пришел в ярость и ударил бандита по лбу рукояткой пистолета. Естественно, в состоянии гнева сила, которую он использовал, была невероятно мощной. Поэтому, когда приклад пистолета опустился на его голову, она тут же раскололась, и его тело головой вперед погрузилось в песчаную почву.

Цзян Чжимин быстро снял свою камуфляжную форму, надел ее на женщину, лежащую на земле, и помог ей сесть: «Все в порядке, ты в безопасности!»

Услышав знакомый китайский язык, женщина не смогла удержаться и пролила еще больше слез, но на этот раз не от отчаяния. Когда она увидела, что Цзян Чжимин был китайским солдатом, одетым в камуфляжную форму своей страны, она разрыдалась от радости и упала в объятия Цзян Чжимина. Она была в шоке, дрожала и не могла ничего сказать. Она просто продолжала плакать. Только что пережитое было похоже на страшный кошмар, она содрогалась при одной мысли об этом.

Хотя Сяо Ло был первым, кто услышал о ситуации здесь, он был последним, кто прибыл на место происшествия. Цзян Чжимин и другие уже позаботились о пятерых бандитах, и просто ждали, когда он оценит ситуацию. Когда Сяо Ло увидел женщину, которая была почти обнаженной, она показалась ему очень знакомой, и он бессознательно выпалил «Тан Ваньтянь?»

Женщина остановила заботливые руки Цзян Чжимина, а ее глаза расширились от неожиданности, все еще в слезах она, всхлипывая, спросила: «Сяо Ло?»

Они недоверчиво посмотрели друг на друга. Сяо Ло был полностью шокирован. Он действительно не ожидал встретить Тан Ваньтяня в Ливии. Его последняя встреча с этой его одноклассницей была в прошлом году на встрече выпускников в городе Цзян...